

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Статья / Article

УДК / UDC 37.014.52 (47) «17»

DOI 10.35231/18186653_2022_1_101

Религия в образовательной политике Российского государства в XVIII веке*

О. А. Бокова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается государственная политика в отношении воспитания и образования в России в XVIII в. Особое внимание уделяется месту и роли религии в этой политике. Эта тема была предметом исследовательского интереса в дореволюционный период. В настоящее время к ней обращаются как светские, так и конфессиональные авторы – историки, педагоги, философы, религиоведы. Введение в 2012 г. обязательного курса ОРКиСЭ в начальной школе актуализирует изучение присутствия религии в отечественном образовании прошлого времени. Обычно в поле зрения исследователей попадает в первую очередь ситуация с преподаванием Закона Божьего в России XIX в. Значению религии в образовательной политике XVIII в. уделяется меньше внимания.

Содержание. На основе изучения законодательных актов и других документов эпохи можно проследить, как менялось отношение власти к преподаванию предметов религиозного содержания, какие ожидания с ним связывались. С целью определить основные характеристики отношения государства к месту и значению обучения религии в образовании, проанализированы такие документы, как «Регламент или Устав Духовной Коллеги», Указ Сената «О вменении родителям в обязанность обучать детей своих Катехизису», «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», «Генеральный План Императорского Воспитательного Дома и Госпиталя», «Наказ» императрицы Екатерины II, «Устав народным училищам в Российской империи». Сосредотачивается внимание на тех результатах в нравственном и гражданском облике подданных, которые государственная власть ожидала получить с помощью обучения религии. Эти вопросы рассматриваются в контексте ситуации, складывавшейся в государственном образовании в России XVIII в. в целом.

Выводы. В период правления Петра I появляется светское образование – школы, в которых религиозное обучение отсутствовало. Предпринимается попытка обособить и упорядочить образование духовного сословия. Петр I намеревался сделать более плодотворным

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106\21

© Бокова О. А., 2022

религиозное просвещение народа в целом. Религиозное наставление рассматривалось как средство формирования нравственных качеств подданного. Екатерина II отводит важнейшую роль воспитанию и стремится создать государственную систему образования, в рамках которой оно бы осуществлялось. В документах этого времени прослеживается идея обусловленности нравственных добродетелей человека религиозным воспитанием. В 80-х гг. XVIII в. государство ожидает, что обучение религии будет способствовать также формированию гражданственности. В целом, преподавание предметов религиозного содержания в XVIII в. носило конфессиональный, индоктринальный характер. Понятие «светское» применительно к обучению присутствует в некоторых документах этого времени и означает обучение, свободное от вероучительного содержания, влияния и контроля Церкви.

Ключевые слова: религия, религиозное образование, светское образование, государственная образовательная политика, Закон Божий, воспитание, нравственность, гражданственность, век Просвещения.

Для цитирования: Бокова О. А. Религия в образовательной политике Российского государства в XVIII веке / О. А. Бокова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 101–112. DOI 10.35231/18186653_2022_1_101

Religion in the educational policy of the Russian state in the 18th century

Ol'ga A. Bokova

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article deals with the state policy regarding upbringing and education in Russia in the 18th century. Particular attention is paid to the place and role of religion in this policy. This topic was the subject of research interest in the pre-revolutionary period. Currently, both secular and confessional authors – historians, teachers, philosophers, religious scholars – turn to it. The introduction in 2012 of the compulsory course of the ORKiSE in elementary school actualizes the study of the presence of religion in education in the domestic past. First of all, the situation with the teaching of the Law of God in Russia in the 19th century falls into the field of view of researchers. The importance of religion in educational policy in the 18th century has received less attention.

Content. Based on the study of legislative acts and other documents of the era, one can trace how the attitude of the authorities towards the teaching of religious subjects changed, what expectations were associated with it. In order to determine the main characteristics of the state attitude to the place and significance of teaching religion in education, the article analyzes such documents as the “Regulations or Charter of the Spiritual Colleague”, the Decree of the Senate “On imposing on parents the obligation to teach their children the Catechism”, “The General Institution for the Education of Both Sexes Youth”, “General Plan of the Imperial Educational Home and Hospital”, “Instruction” of Empress Catherine II, “Charter of Public Schools in the Russian Empire”. The author focuses on those results in the moral and civic appearance of the subjects that the state power expected to receive with the help of teaching religion. These issues are considered in the context of the situation that developed in public education in Russia in the 18th century as a whole.

Conclusions. During the reign of Peter I, secular education appeared – schools in which there was no religious education. An attempt is made to isolate and streamline the formation of the clergy. Peter I intended to make the religious enlightenment of the people as a whole more fruitful. Religious instruction was seen as a means of shaping the moral qualities of a subject. Catherine II assigns the most important role to education and seeks to create a state education system within which it would be carried out. In the documents of this time, the idea of the conditionality of the person moral virtues by religious education can be traced. In the 1780s the state expected that the teaching of religion would also contribute to the formation of citizenship. In general, the teaching of religious subjects in the 18th century had a confessional, indoctrinal character. The concept of “secular” in relation to education is present in some documents of this time and means education, free from doctrinal content, influence and control of the Church.

Key words: religion, religious education, secular education, state educational policy, the Law of God, upbringing, morality, citizenship, Age of Enlightenment.

For citation: Bokova, O. A. (2022). *Religiya v obrazovatel'noj politike Rossijskogo gosudarstva v XVIII veke* [Religion in the educational policy of the Russian state in the 18th century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 101–112. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_101

Введение

Изучение места и роли религии в государственной политике воспитания и образования России в XVIII в. было предметом исследовательского интереса в дореволюционный период (В. О. Ключевский, С. В. Рождественский и др.). Специальные исследования (Д. П. Соколов и др.) обращались к истории преподавания Закона Божьего. Из современных отечественных авторов над этой темой работают историки, педагоги, религиоведы, что находит отражение в статьях (Л. Н. Беленчук, М. В. Бычкова, А. М. Яринская и др.) и диссертациях (С. Ю. Дивногорцева, Е. П. Титков, А. М. Яринская и др.).

Введение в 2012 г. обязательного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) в российской начальной школе актуализирует изучение присутствия религии в истории отечественного образования [5]. Ряд авторов изучают эту тему с целью почерпнуть в истории опыт, полезный для современной образовательной теории и практики (например, диссертация Т. А. Становской). Другие стремятся понять, какие в этой сфере были допущены ошибки и какое влияние они оказали на последующие трагические для государства, общества и Церкви революционные события XX в. [1]. Многие работы посвящены анализу решений и действий государства в сфере образования и воспитания в целом, но роль религии при этом специально не тематизируется. Часть работ посвящена именно религиозной составляющей в образовании. В этом случае в поле

зрения исследователей попадает в первую очередь ситуация с преподаванием Закона Божьего в России XIX в. (публикации Е. А. Калининой, диссертации М. Н. Костиковой, Т. А. Становской и др.), поскольку в это время его преподавание приобрело институционализированный, повсеместный, систематический характер.

Значению религии в образовательной политике XVIII в. уделяется меньше внимания, тогда как именно этот период требует особого внимания, поскольку в нем были разработаны документы и законодательные акты, определившие последующие стратегии Российского государства в образовании.

Содержание исследования

В эпоху Просвещения в России продолжает реализовываться идентификационная модель государственно-конфессиональных отношений. В ее рамках происходят секуляризационные процессы, включающие синодальное переустройство управления Православной Российской Церковью, отчуждение значительной части церковной собственности в пользу государства, иные регламентирующие действия государственной власти. В то же время, на фоне этих процессов в сфере воспитания и образования государство отводит религии определенную роль. Рассуждая о месте и значении религии в образовании в России XVIII в., необходимо принимать во внимание состояние отечественного образования в этот период в целом. О попытках построить государственную систему образования можно говорить применительно к царствованию Екатерины II.

Начало присутствия предмета религиозного содержания (под наименованием Закона Божьего или Христианского Закона) в институционализированном, систематическом виде в государственной начальной школе исследователи датируют по-разному. В. М. Бычкова относит введение Закона Божьего в учебную программу к 1774 г. [6, с. 12], но не указывает оснований для этого утверждения. В другом месте статьи она пишет о том, что обязательное преподавание Закона Божьего было введено во всех училищах и гимназиях в 1819 г. [6, с. 14]. Некоторые авторы считают, что Закон Божий как обязательный учебный предмет полностью сложился именно в XIX в. [10, с. 6]. Е. А. Калинина полагает, что Закон Божий стал обязательным и основным предметом в государственных учебных заведениях в 1811 г. [9, с. 86].

Авторы исследований по истории преподавания Закона Божьего в России, как правило, считают необходимым обращаться к статье «Закон Божий» Н. И. Барсова в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Барсов кратко характеризует изменения, которые происходили в статусе и содержании Закона

Божьего. Судя по этой статье, он относит появление Закона Божьего как школьного предмета в России ко времени правления Петра I, и автором первого школьного учебника по Закону Божьему называет Феофана Прокоповича. Барсов отмечает, что в утверждении этого предмета Россия следовала немецким образцам и подчеркивает исключительное право Церкви осуществлять его преподавание. По его мнению, в XVIII в. в преподавании Закона Божьего преобладало нравственное содержание, которое главенствовало над догматическим (в частности, в катехизисе митрополита Платона), было ощутимо влияние религиозной философии, прежде всего немецкой, на содержание этого предмета [2, с. 176]. Некоторые исследователи отмечают, опираясь на оценки Барсова, что в содержании Закона Божьего в период правления Екатерины II приоритет перешел от нравственно-религиозной тематики к религиозно-философской, затем в XIX в. возобладало содержание, связанное с церковной обрядностью [1, с. 133, 134].

Рассмотрим более подробно некоторые моменты присутствия религии в отечественном образовании XVIII в. Следуя традиции, дети, освоив азбуку, читали богослужбные книги (Псалтирь, Часослов, Апостол и др.), которые одновременно играли роль учебных пособий. Так выглядело и начальное образование монарших особ [6, с. 11]. При Петре I образование народа не приобрело еще всеобщий и систематический характер, оно осуществлялось в значительной степени выборочно и эпизодически (школы для рабочих и их детей при уральских горных заводах, школа в доме Феофана Прокоповича, цифирные школы и др.). Волей императора, ориентировавшегося на практические нужды государства, были организованы новые школы, в том числе Школа математических и навигацких наук (с 1701 г.), цифирные школы (с 1714 г.), в которых Закон Божий как предмет отсутствовал. Цифирные школы были попыткой создания нового типа светских начальных общеобразовательных школ [16, с. 12].

Таким образом, в первой трети XVIII века образование могло уже осуществляться без религиозной составляющей, к этому времени относят разделение образования на светское и церковное, элитарное и народное [3, с. 56, 59, 66]. В то же время, Петр I стремился сделать более понятным религиозный компонент обучения (например, путем издания кратких и доступных «наставительных книжиц», которые читались бы во время богослужений и являлись пособиями по изучению грамоты) [15, с. 322, 329], а также обособить и упорядочить обучение духовенства посредством создания архиерейских школ, семинарии и академии [15, с. 325, 332, 335]. В «Духовном регламенте» прослеживается мысль о зависимости нравственного поведения человека и знания «должностей всякого чина» от религиозного просвещения [15, с. 321–322].

В документах эпохи используется понятие «светский» применительно к людям, занятиям, обучению. Под светским подразумевается то, что выходит из-под непосредственного влияния Церкви. Светские науки в этих текстах противопоставляются контролируемому Церковью религиозному обучению. В данном случае понятие «светский» имеет узкий смысл, разумеется, речь не идет о светском характере государства.

Указ Сената от 20 апреля 1743 г. «О вменении родителям в обязанность обучать детей своих Катехизису» отражает обеспокоенность власти состоянием грамотности и благочестия в обществе. Этот указ обязывает родителей из разных сословий под угрозой штрафа обучать детей букварю, катехизису и другим церковным книгам, дабы «Христианскую должность и догматы православная нашей веры узнать и в том бы право поступать» [13, с. 794]. Речь в указе идет о том, что чтение ограничивается Часовиком и Псалтырью, а затем идет изучение светских наук. Выражается беспокойство по поводу незнания учения Церкви, незнания «Всеблагого Бога и нашей к нему должности». В этом документе обнаруживается идея связи добродетели и религии, о качествах же гражданина в нем не упоминается.

Екатерина II, которой импонировали идеи Просвещения, большое внимание уделяла роли воспитания в политике государства. Концепцию воспитания «новой породы людей» изложил в «Генеральном учреждении о воспитании обоюбого пола юношества» и ряде других документов И. И. Бецкой. Эта концепция предполагала создание воспитательных училищ и замену семейного воспитания государственной общеобразовательной системой, соединяющей воспитание и обучение [17; 18, с. 84]. По мнению В. Парсамова и Т. Шанской, Екатерина II стремилась придать государственному образованию домашний характер [14, с. 253]. Воспитание провозглашается в документе «корнем всему злу и добру». Отмечается, что просвещенного науками разума недостаточно для того, чтобы человек стал «добрым и прямым Гражданином», необходимо воспитать в нем добродетели [4, с. 4]. Что касается роли религии в воспитании, то в «Генеральном учреждении о воспитании обоюбого пола юношества» сказано: «При сих воспитательных учреждениях первое прилагать должно старание, чтобы вселять в юношество страх Божий» [4, с. 7].

Довольно много текстов (манифест, указ, план и др.) посвящены созданию и обустройству «Воспитательного дома для приносных детей и Госпиталя для бедных родильниц». В них немало важных рассуждений о воспитании, нравственности и религии. Анализируя эти документы на предмет присутствия религии в процессе воспитания и обучения в этом учреждении, можно сделать ряд

выводов. Прежний способ обучения – чтение книг на церковнославянском языке, громкое чтение вслух, заучивание наизусть – подвергается критике [8, с. 245, 221]. Обучение христианскому закону, «познанию Веры» рассматривается как первое и важнейшее, оно должно осуществляться просвещенными и благоразумными духовными особами и быть не теологическим, а простым и естественным. Указывается, что не следует пугать детей мучениями в аду [8, с. 214, 220]. Достаточным считается следующее содержание обучения: вытвердить и понять Отче наш, Символ Веры, десять Заповедей, а также вечернюю и утреннюю молитвы, которые были сочинены специально для всех воспитательных домов. Связь между религией и нравственностью характеризуется следующим образом:

«...продолжающиеся от утра до вечера молитвы не заключают в себе еще высочайшей добродетели, и не делают нас богоугодными ...без добрых дел и без похвальных упражнений все бесполезно... Делай полезное и потребное человеку в обществе, ежели хочешь, что бы дела твои Богу приятны были», «любить Бога есть не иное что, как желать добро делать прямо от чистаго сердца и следовать усердно его воле» [8, с. 248–249, 259].

Следующий документ, который отражает понимание Екатериной II значения и задач воспитания и роли религии в нем – это «Наказ», который можно рассматривать как своего рода декларацию о намерениях императрицы. В нем есть отсылка в пунктах 355 и 356 к «Генеральному учреждению о воспитании обою пола юношества» 1764 года. В пункте 248 «Наказа» говорится: «Наконец самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучше есть приведение в совершенство воспитания» [12, с. 74]. В главе XIV «О воспитании» о связи религии, нравственности и гражданственности речь идет следующим образом:

«Всякий обязан учить детей своих страха Божия как начала всякаго целомудрия, и вселять в них все те должности, которых Бог от нас требует в десятословии своем, и православная наша восточная греческая вера во правилах и прочих своих преданиях» (п. 351). «Также вперяти в них любовь к отечеству, и повадить их иметь почтение к установленным гражданским законам, и почитать правительства своего отечества, как пекущиеся по воле Божией о благе их на земли» (п. 352) [12, с. 103–104].

Более строгим, систематизированным и менее сентиментальным, чем предыдущие тексты, является изданный спустя два десятилетия «Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи» (1786). Во вводной его части утверждается, что предметы воспитания, «заключающие в себе чистое и разумное понятие о Творце и Его Святом законе, и основательныя правила непоколебимой верности к Государю, и истинной любви к отечеству и своим согражданам, суть главныя подпоры общаго Государственного благосостояния» [7, с. 646]. По мнению В. М. Бычковой, ссылающейся на И. К. Смолича,

введением Устава для народных училищ впервые было установлено соотношение религиозного и гражданского аспекта обучения [6, с. 13]. На наш взгляд, этот аспект присутствует и в более ранних документах, однако здесь он очень четко выражен. В Уставе подробно изложены правила обучения религии в малых, главных и домашних училищах. В трех из четырех классов главных училищ и в двух классах малых училищ предписываются предметы религиозного содержания [7, с. 646–647, 648].

В документах эпохи Екатерины II мы видим проект создания государственной образовательной системы. В них подчеркивается исключительное значение воспитания в формировании добродетельного человека и преданного государству гражданина. Приоритет отдается воспитанию нравственных качеств, которые делают человека полезным членом общества. Обучению православному христианству отводится значительное место в деле государственного воспитания. В документах, определяющих устройство училищ, как правило, указывается «познание Веры» или Закон Божий в качестве первого необходимого предмета. Присутствует мысль о нравственном поведении как одной из главных задач христианина, такое поведение, как наиболее богоугодное, в определенной мере противопоставляется обрядовому. В то же время религиозное обучение не рассматривается как единственный инструмент воспитания, значительная роль в котором отводится примеру и наставлениям воспитателей, правильно устроенной повседневной жизни воспитанников, вниманию к их природным склонностям при выборе занятий. Слово «ценность» в документах этого периода не используется, но можно сказать, что ценностное отношение подразумевается, когда речь идет, например, о нравственности и труде.

Выводы

В исследовательской литературе месту и роли религии в образовательной политике Российского государства XVIII в. уделяется меньше внимания, чем последующему периоду, возможно, в силу того, что в XVIII в. не существовало стройной системы государственного образования. О начале ее оформления можно говорить ближе к концу царствования Екатерины Великой. Тем не менее, возможно проследить, каким образом на протяжении XVIII в. менялось отношение власти к преподаванию предметов религиозного содержания. В период правления Петра I появляется светское образование – ориентированные на практические знания школы, в которых религиозное обучение отсутствует. Была предпринята попытка обособить и упорядочить образование духовного сословия

посредством создания архиерейских школ, семинарии и академии. Петр I намеревался сделать более плодотворным религиозное просвещение народа с помощью нескольких кратких и ясных книг, которые бы читались во время службы, изучались при освоении грамоты. Документы петровского времени свидетельствуют о том, что религиозное наставление рассматривалось как средство формирования нравственных качеств подданного. Екатерина II отводит важнейшую роль воспитанию и стремится создать государственную систему образования, в рамках которой оно бы осуществлялось. В документах периода ее правления прослеживается идея обусловленности нравственных добродетелей человека религиозным воспитанием. В 80-х гг. XVIII в. государство все более ожидает, что обучение религии будет также способствовать воспитанию верного государству подданного. В целом, преподавание вероучительных предметов в XVIII в., в соответствии с современными типологиями, являлось религиозным образованием [11], оно носило конфессиональный, индоктринальный характер. Понятие «светское» применительно к обучению присутствует в некоторых документах этого времени и означает обучение, свободное от вероучительного содержания, влияния и контроля Церкви.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Элбакян Е. С. Религиозное образование в России: опыт прошлого и настоящее // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 2. – С. 131–140.
2. Барсов Н. Закон Божий // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. 12. – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – С. 175–177.
3. Беленчук Л. Н. Просвещение в эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 3 (30). – С. 54–68.
4. Бецкой И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, конфирмованное Ея Императорским Величеством 1762 года марта 12 дня // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества, с прочими в пользу общества установлениями. – Т. I. – СПб.: Типография И. К. Шнора, 1789. – С. 1–12.
5. Бокова О. А. Религия в современном российском школьном образовании: стратегия государственной политики // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 191–204.
6. Бычкова В. М. Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 1 (12). – С. 7–20.
7. Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. с 1784 по 1788. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Ея Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 646–669.
8. Генеральный План Императорскаго Воспитательнаго Дома и Госпиталю, разделенный на три части // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего

пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. – Т. I. – СПб.: Типография И. К. Шнора, 1789. – С. 81–280.

9. Калинина Е. А. Закон Божий в русской школе первой половины XIX века // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 4 (59). – С. 85–97.

10. Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в.: моногр. / под ред. С. Ю. Дивногорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 376 с.

11. Мирошникова Е. М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского университета. – 2017. – № 24. – С. 95–102.

12. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1907. – 176 с.

13. О вменении родителям в обязанность обучать детей своих Катихизису // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. XI 1740–1743. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 793–794.

14. Парсамов В. С., Шанская Т. А. Власть и просвещение в России XVIII – начала XIX вв. (Вводные замечания к теме) // Логос. – 2003. – № 4 – 5 (39). – С. 243–259.

15. Регламент или Устав Духовной Коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. 1720–1722. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 314–346.

16. Сафронова А. М., Кравченко О. С. Законодательство о цифирных школах России первой половины XVIII в. (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (136). – С. 112–136.

17. Яринская А. М. К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 26–38.

18. Яринская А. М. «Домострой» и «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества»: опыт сравнительного исторического анализа // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 84–87.

References

1. Andreeva, L. A., Elbakyan, E. S. (2013). Religioznoe obrazovanie v Rossii: opyt proshlogo i nastoyashchee [Religious education in Russia: past and present experience]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya* [Labor and social relations]. 2013. No. 2. pp. 131–140. (In Russian).

2. Barsov, N. (1894). Zakon Bozhij [The Law of God]. *Entsiklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Sankt-Peterburg: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1894. Vol. XII. pp. 175–177. (In Russian).

3. Belenchuk, L. N. (2016). Prosveshchenie v epohu Petra Pervogo. [Enlightenment in the era of Peter the Great]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. [Domestic and foreign pedagogy]. 2016. No. 3 (30). pp. 54–68. (In Russian).

4. Betskoj, I. I. (1789). General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola yunoshstva, konfirmovannoe Eya Imperatorskim Velichestvom 1762 goda marta 12 dnya. [General institution for the upbringing of both sexes of youth, confirmed by Her Imperial Majesty in 1762 March 12 day]. *Sobranie uchrezhdenij i predpisaniy, kasatel'no vospitaniya, v Rossii, oboego pola blagorodnago i meshchanskago yunoshstva, s prochimi v pol'zu obshchestva ustanovleniyami* [A collection of institutions and regulations concerning the education in Russia of both sexes of noble and petty-bourgeois youth, with other institutions in favor of society] Vol. I. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. K. Shnora. pp. 1–12. (In Russian).

5. Bokova, O. A. (2021). Religiya v sovremennom rossijskom shkol'nom obrazovanii: strategiya gosudarstvennoj politiki [Religion in the modern Russian school education: the strategy of State policy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. [Pushkin Leningrad State University Journal]. 2021. No 3. pp. 191–204. (In Russian).

6. Bychkova, V. M. (2009). Nekotorye momenty iz istorii prepodavaniya Zakona Bozhiya v Rossii [Some moments from the history of teaching the Law of God in Russia]. *Vestnik PSTGU* [Bulletin of PSTGU]. IV. Pedagogika. Psihologiya. 2009. No. 1 (12). pp. 7–20. (In Russian).

7. Vysochajshe utverzhennyj Ustav narodnym uchilishscam v Rossijskoj imperii (1830) [The Charter of public schools in the Russian Empire] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. XXII. 1784–1788. Sankt-Peterburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. pp. 646–669. (In Russian).

8. General'nyj Plan Imperatorskago Vospitatel'nogo Doma i Gospitalya, razdelennyj na tri chasti (1789). [General Plan of the Imperial Orphanage and Hospital, divided into three parts]. *Sobranie uchrezhdenij i predpisaniy, kasatel'no vospitaniya, v Rossii, oboego pola blagorodnago i meshchanskago yunoshstva, s prochimi v pol'zu obshchestva ustanovleniyami* [A collection of institutions and regulations regarding the upbringing in Russia, of both sexes of the noble and bourgeois youth, with other regulations in favor of society]. Vol. I. Sankt-Peterburg: Tipografiya I.K. Shnora. pp. 81–280. (In Russian).

9. Kalinina, E. A. (2014). Zakon Bozhij v russoj shkole pervoj poloviny XIX veka [The Law of God in the Russian school of the first half of the 19th century]. *Vestnik PSTGU* [Bulletin of PSTGU]. Seriya 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. No. 4 (59). pp. 85–97. (In Russian).

10. Metodicheskoe nasledie zakonouchitelej rossijskoj shkoly vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka (2019). [Methodological heritage of the teachers of the Law of the Russian school of the second half of the XIX – early XX centuries] / ed. by S. Yu. Divnogirtsev. Moskva: Izd-vo PSTGU. 376 p. (In Russian).

11. Miroshnikova, E. M. (2017). Religioznoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: problema definitsii i tendentsii razvitiya [Religious education in modern Russia: the problem of definition and development trends]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta*. [Scientific Bulletin of Belgorod University] 2017. No. 24. pp. 95–102. (In Russian).

12. Nakaz imperatritsy Ekateriny II, dannyj kommissii o sochinenii proekta novago ulozheniya (1907) [Order of Empress Catherine II, given to the commission on the composition of the draft of the new code] / pod red. N. D. Chechulina. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk. 176 p. (In Russian).

13. O vmenenii roditelyam v obyazannost' obuchat' detej svoikh Katekhizisy (1830) [On imputing to parents the obligation to teach their children the Catechism] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649] Vol. XI. 1740–1743. Sankt-Peterburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. pp. 793–794. (In Russian).

14. Parsamov, V. S., Shanskaya T. A. (2003). Vlast' i prosveshchenie v Rossii XVIII – nachala XIX vv. (Vvodnye zamechaniya k teme) [Power and education in Russia in the 18th – early 19th centuries. (Introductory notes to the topic)]. *Logos* [Logos]. No. 4–5 (39). pp. 243–259. (In Russian).

15. Reglament ili Ustav Dukhovnoj Kollegii (1830) [Regulations or the Charter of the Ecclesiastical Collegium] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. VI. 1720–1722. Sankt-Peterburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. pp. 314–346. (In Russian).

16. Safronova, A. M., Kravchenko, O. S. (2015). Zakonodatel'stvo o tsifirnyh shkolah Rossii pervoj poloviny XVIII v. (po materialam Polnogo sobraniya zakonov Rossijskoj imperii) [Legislation on arithmetic schools in Russia in the first half of the 18th century. (Based on materials from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Ural Federal University]. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. No. 1 (136). pp. 112–136. (In Russian).

17. Yarinskaya, A. M. (2011). K voprosu o planakh sozdaniya “novoj porody lyudej” v Rossii v pravlenie Ekateriny II [On the question of plans to create a “new breed of people” in Russia during the reign of Catherine II]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. 2011. No. 1. pp. 26–38. (In Russian).

18. Yarinskaya, A. M. (2010). “Domostroj” i “General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola yunoshestva”: opyt sravnitel'nogo istoricheskogo analiza [“Domostroy” and “General institution for the upbringing of both sexes of youth”: the experience of comparative historical analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. No. 334. pp. 84–87. (In Russian).

Об авторе

Бокова Ольга Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3773-2232, e-mail: bokovaO2008@yandex.ru

About the author

Ol'ga A. Bokova, Cand. Sci (Philos.), associate professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3773-2232, e-mail: bokovaO2008@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.01.2022

Received: 10 January 2022

Принята к публикации: 07.02.2022

Accepted: 07 February 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022